

УДК 338.245:338.24

Колбягин Николай Сергеевич
слушатель,
Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация

ТИПОВЫЕ УСЛОВИЯ КОНТРАКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОЕВРЕМЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье исследуется роль типовых условий контрактов, заключаемых в целях выполнения государственного оборонного заказа (ГОЗ), в обеспечении своевременного исполнения договорных обязательств применительно к материально-техническому (тыловому) обеспечению органов внутренних дел. Учитывается, что государственным заказчиком ГОЗ выступает в том числе Министерство внутренних дел Российской Федерации, для нужд которого осуществляется техническое оснащение органов внутренних дел. На основе формально-юридического и сравнительно-правового анализа Постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1275 и Постановления Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 1658 рассматриваются организационно-правовые механизмы регулирования сроков исполнения, ответственности за их нарушение и контроля за исполнением контракта. Выявлены пробелы действующего регулирования – отсутствие специального порядка изменения сроков при объективной невозможности их соблюдения, а также декларативность отдельных обязанностей исполнителей в рамках кооперации – и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, направленные на их устранение и на повышение эффективности управления системой тылового обеспечения.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, типовые условия контракта, своевременное исполнение, материально-техническое обеспечение, тыловое обеспечение, органы внутренних дел, МВД России, управление обеспечением, государственный контракт.

Nikolay S. Kolbyagin
Student,
Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

STANDARD CONTRACT TERMS OF THE STATE DEFENCE ORDER AS AN INSTRUMENT FOR ENSURING THE TIMELY PERFORMANCE OF OBLIGATIONS IN THE SYSTEM OF MATERIAL AND TECHNICAL PROVISION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. The article examines the role of standard contract terms concluded for the performance of the state defence order (SDO) in ensuring the timely performance of contractual obligations as applied to the material and technical (logistical) provision of the internal affairs bodies. It is taken into account that the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is, among others, a state customer of the SDO, for whose needs the technical equipping of the internal affairs bodies is carried out. Drawing on formal-legal and comparative-legal analysis of Decree of the Government of the Russian Federation No. 1275 of 26 December 2013 and Decree of the Government of the Russian Federation No. 1658 of 19 September 2022, the author analyses the organisational and legal mechanisms governing performance deadlines, liability for their breach, and control over contract performance. The study identifies gaps in the current regulation – the absence of a special procedure for amending deadlines where their observance becomes objectively impossible, and the declarative nature of certain obligations of co-operating contractors – and formulates proposals for improving the legislation aimed at addressing them and at enhancing the management of the logistics provision system.

Keywords: state defence order, standard contract terms, timely performance, material and technical provision, logistics, internal affairs bodies, Ministry of Internal Affairs, provision management, state contract.

Введение

Государственный оборонный заказ (далее – ГОЗ) представляет собой один из ключевых экономико-управленческих институтов обеспечения государственных нужд в области обороны и безопасности. Его участниками в качестве государственных заказчиков выступают не только органы военного управления, но и иные федеральные органы исполнительной власти, обеспечивающие безопасность и правопорядок. Нарушение сроков исполнения контрактов в данной сфере влечет последствия, выходящие за рамки имущественной ответственности сторон: несвоевременная поставка вооружения, специальной техники и материально-технических средств, равно как и невыполнение в установленные сроки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), напрямую снижают готовность сил обеспечения правопорядка и безопасности к выполнению возложенных на них задач. Это предопределяет повышенные требования к организационно-правовым средствам обеспечения своевременности исполнения обязательств и придает особую значимость эффективному управлению системой материально-технического (тылового) обеспечения.

Правовым инструментом унификации договорных отношений в сфере ГОЗ служат типовые и примерные условия государственных контрактов, введенные Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г.

№ 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» (далее – Постановление № 1275) и существенно дополненные Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 1658 «О типовых условиях контрактов, заключаемых в целях выполнения государственного оборонного заказа» (далее – Постановление № 1658) [1].

Государственным заказчиком ГОЗ выступает в том числе Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России): функции по формированию и реализации оборонного заказа осуществляет Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России (приказ МВД России от 24 июня 2011 г. № 722) [2], а техническое оснащение органов внутренних дел в значительной части производится за счет бюджетных ассигнований, выделяемых в рамках ГОЗ. Тем самым типовые условия контрактов ГОЗ непосредственно определяют договорный режим материально-технического (тылового) обеспечения органов внутренних дел, что обуславливает практическую значимость их анализа для системы МВД России.

Степень научной разработанности темы характеризуется устойчивым вниманием доктрины к гражданско-правовым и финансово-правовым аспектам ГОЗ. Юридическая природа государственного контракта и государственного заказа исследована в сравнительно-правовом ключе Ф. А. Тасаловым [3]; комплексный гражданско-правовой анализ закупок по ГОЗ представлен в диссертационном исследовании А. В. Михашина [4]; вопросы казначейского сопровождения и раздельного учета средств ГОЗ детально разработаны Е. А. Свининых [5]; финансово-правовые механизмы публичных закупок и реализация публичного интереса проанализированы В. В. Кикавцом [6]. Вместе с тем роль типовых условий контрактов именно в обеспечении своевременного исполнения обязательств остается недостаточно исследованной, что и определяет цель настоящей работы.

Цель статьи – выявить правовые механизмы обеспечения своевременности исполнения обязательств, закрепленные в типовых условиях контрактов ГОЗ, установить пробелы действующего регулирования и сформулировать предложения по их устранению. Методологическую основу составляют формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы анализа нормативных правовых актов и доктринальных источников.

1. Правовая природа типовых условий контрактов ГОЗ

Типовые условия контрактов в сфере ГОЗ занимают особое место в системе источников договорного права, представляя собой форму нормативной унификации гражданско-правовых отношений с выраженными элементами публично-правового регулирования. В отличие от диспозитивных примерных договоров, предусмотренных ст. 427 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7], типовые условия ГОЗ носят обязательный характер для государственных заказчиков и головных исполнителей в части, установленной Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон о ГОЗ) [8].

Государственный контракт в сфере ГОЗ сочетает частноправовые и публично-правовые начала, что предопределяет особый режим его исполнения: казначейское или банковское сопровождение средств, отдельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности и многоуровневый контроль за расходованием бюджетных средств [3; 5]. Как показано в литературе, обязательность казначейского сопровождения и отдельного учета формирует самостоятельный публично-правовой контур исполнения, отличающий контракт ГОЗ от обычного государственного контракта по Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) [5; 9]. Многоуровневый характер контроля за расходованием бюджетных средств, включая финансовый контроль публичных закупок, подробно раскрыт в литературе [10]. Именно эта двойственная природа предопределяет специфику типовых условий: они не только формируют договорную модель, но и служат инструментом государственного управления оборонно-промышленным комплексом.

Постановление № 1658 ввело принципиально новый вид условий – собственно «типовые», в отличие от «примерных» условий Постановления № 1275. Если последние носили преимущественно рекомендательный характер, то типовые условия 2022 года обязательны для включения в контракты, заключаемые в целях выполнения ГОЗ, что значительно усиливает их регуляторную функцию применительно к срокам исполнения обязательств.

2. Правовые механизмы обеспечения своевременности исполнения

Анализ типовых условий, утвержденных Постановлением № 1658, позволяет выделить несколько взаимосвязанных правовых механизмов, направленных на обеспечение своевременного исполнения контрактных обязательств.

Во-первых, механизм этапирования исполнения. Типовые условия предусматривают обязательное включение в контракт сведений о месте, способе и условиях поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг с указанием порядка и сроков приемки на каждом этапе. Аналогичный подход закреплен в Постановлении № 1275, допускающем включение в государственный контракт графиков исполнения [11]. Этапирование трансформирует единое обязательство в систему взаимосвязанных промежуточных обязательств, нарушение каждого из которых влечет самостоятельную ответственность и позволяет заказчику выявлять просрочку на ранних стадиях, не дожидаясь наступления конечного срока.

Во-вторых, механизм встречного контроля. Типовые условия закрепляют обязанность исполнителя обеспечивать допуск уполномоченных представителей заказчика, в том числе на отдельных этапах исполнения контракта. Данное положение корреспондирует праву государственного заказчика, закрепленному в Постановлении № 1275, осуществлять контроль за исполнением государственного контракта, в том числе на отдельных этапах его исполнения, без вмешательства в оперативную хозяйственную деятельность [11]. Существенным нововведением Постановления № 1658 является распространение аналогичных контрольных

требований на исполнителей в рамках кооперации головного исполнителя, что обеспечивает прозрачность всей цепочки поставок [4].

В-третьих, механизм документального подтверждения. Типовые условия требуют установления в контракте перечня отчетных документов, оформляемых исполнителем и представляемых заказчику для приемки продукции и ее оплаты, а также порядка и сроков оформления результатов приемки либо мотивированного отказа в ней. Строгая документальная фиксация каждого этапа создает доказательственную базу как для применения мер ответственности за просрочку, так и для защиты добросовестного исполнителя, что особенно значимо в условиях казначейского сопровождения, при котором оплата возможна лишь при надлежащем документальном подтверждении исполнения [5].

3. Ответственность за нарушение сроков: соотношение гражданско-правовых и административных санкций

Постановление № 1275 закрепляет двухуровневую систему имущественной ответственности за нарушение договорных обязательств: пени за просрочку исполнения и штрафы за ненадлежащее исполнение [11]. При этом размеры санкций отсылочно определяются законодательством о контрактной системе [9], что обеспечивает единообразие правоприменения и согласованность регулирования ГОЗ с общим режимом государственных закупок [3].

Принципиально важным является правило об освобождении стороны от уплаты неустойки, если нарушение обязательств произошло вследствие обстоятельств непреодолимой силы или по вине другой стороны [11]. В условиях санкционных ограничений и нарушения производственно-логистических цепочек данное положение приобрело повышенную актуальность: значительная часть споров в арбитражной практике связана именно с попытками исполнителей квалифицировать затруднения в поставке иностранных комплектующих как форс-мажор [4]. Вместе с тем доктрина и правоприменение исходят из того, что само по себе введение санкций и удорожание либо недоступность импортных комплектующих не образуют непреодолимой силы автоматически и требуют доказывания чрезвычайности и непредотвратимости обстоятельств в каждом конкретном случае.

Следует также учитывать правило, согласно которому уплата неустойки не освобождает сторону от исполнения обязательства в натуре [11]. Воспроизводя общий принцип гражданского права (ст. 396 ГК РФ) [7], в сфере ГОЗ оно приобретает дополнительное публично-правовое значение: государственный заказчик, как правило, не вправе отказаться от получения продукции даже при существенной просрочке, поскольку ее получение является государственной задачей [3].

Важным дополнением, введенным Постановлением № 1658 применительно к контрактам в рамках кооперации, является распространение на исполнителей обязанности по отдельному учету результатов финансово-хозяйственной деятельности. Неисполнение головным исполнителем или исполнителем по ГОЗ требования о ведении отдельного учета образует самостоятельный состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 15.37 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях [12], что создает дополнительный публично-правовой стимул к своевременному и надлежащему исполнению обязательств.

4. Правовые пробелы и предложения по совершенствованию регулирования

При всей значимости действующего регулирования анализ типовых условий позволяет выявить ряд правовых пробелов, негативно влияющих на своевременность исполнения контрактов ГОЗ.

Первый пробел связан с отсутствием четких правил изменения сроков исполнения при объективной невозможности их соблюдения. Постановление № 1275 лишь допускает включение в государственный контракт положений о возможности изменения существенных условий в случаях, предусмотренных законодательством [11]. Однако ни типовые условия 2022 года, ни Закон о ГОЗ [8] не содержат специального механизма продления сроков при объективных затруднениях (отказ иностранного поставщика комплектующих, длительная приемка представителями заказчика, задержка передачи проектной документации заказчиком). Представляется целесообразным дополнить типовые условия специальным разделом о порядке согласования изменения сроков с четким перечнем оснований и предельными сроками рассмотрения заказчиком соответствующих обращений исполнителя.

Второй пробел – декларативность положения типовых условий об обязанности исполнителей в кооперации предоставлять по запросу головного исполнителя информацию о затратах. Действующее регулирование не устанавливает на уровне контракта ни сроков предоставления такой информации, ни санкций за уклонение от ее предоставления (в отличие от административной ответственности за нарушение режима раздельного учета [12]). Это создает пробел в управлении ценообразованием в рамках кооперации и косвенно влияет на сроки исполнения, поскольку несвоевременное подтверждение затрат тормозит согласование цены и оплату по этапам [5].

Заключение

Типовые условия контрактов в сфере ГОЗ, утвержденные Постановлениями Правительства Российской Федерации № 1275 и № 1658, формируют комплексный правовой механизм обеспечения своевременного исполнения обязательств, включающий инструменты этапирования, встречного контроля, документального подтверждения и имущественной ответственности, усиленный публично-правовым контуром казначейского сопровождения и раздельного учета. Вместе с тем выявленные пробелы – отсутствие специального механизма изменения сроков и декларативность отдельных обязанностей исполнителей в кооперации – снижают эффективность действующего регулирования.

Предложенные меры по совершенствованию законодательства – закрепление порядка согласования изменения сроков и конкретизация обязанностей

субисполнителей по раскрытию информации о затратах – направлены на устранение указанных пробелов и повышение исполнительской дисциплины в системе ГОЗ. Их реализация будет способствовать не только своевременному выполнению договорных обязательств, но и повышению эффективности управления материально-техническим (тыловым) обеспечением органов внутренних дел и иных сил обеспечения правопорядка и безопасности.

Список использованной литературы

1. О типовых условиях контрактов, заключаемых в целях выполнения государственного оборонного заказа, и о внесении изменений в Положение о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу : Постановление Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 1658 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 39. – Ст. 6607.

2. Об утверждении Положения о Департаменте по материально-техническому и медицинскому обеспечению Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 июня 2011 г. № 722. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Тасалов Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография / Ф. А. Тасалов. – Москва : Проспект, 2016. – 240 с.

4. Михашин А. В. Гражданско-правовое регулирование закупок по государственному оборонному заказу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Михашин. – Москва, 2021. – 199 с.

5. Свиных Е. А. Правовое регулирование казначейского сопровождения средств государственного оборонного заказа / Е. А. Свиных // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. URL: <https://www.opklex.com/publikaczii/temyi/gosudarstvennyij-oboronnyij-zakaz/pravovoe-regulirovanie-kaznachejskogo-soprovozhdeniya-sredstv-gosudarstvennogo-oboronno-go-zakaza.html> (дата обращения: 30.05.2026).

6. Кикавец В. В. Публичные закупки в России: интересы, конкуренция, ценообразование: монография / В. В. Кикавец, Е. Ю. Вдовин. – Москва : Проспект, 2022. – 392 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 25 марта 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8. О государственном оборонном заказе : Федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7600.

9. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

10. Кикавец В. В. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография / В. В. Кикавец, Ю. К. Цареградская; под ред. В. В. Кикавца. – Москва : Проспект, 2022. – 208 с.

11. О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу : Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1275 (ред. от 19 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 2. – Ст. 102.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 2 мая 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.